

ПОЭТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА БЕРНШТАМ И ЕЕ ПОЭЗИЯ

Всем, кто интересуется наследием Татьяны Александровны Бернштам, она в первую очередь знакома как ученый. Я же хочу остановиться на поэтической составляющей ее имени.

Близкие нашей семье люди, конечно же, знали всегда о том, что она пишет стихи, однако читала она их редко, вероятно, понимая, что поэзия для нее лишь хобби. Единственную возможность познакомиться в полном объеме с ее поэтическим творчеством дали несколько самиздатовских экземпляров, в которые вошли стихи разных лет, включая переводы из английской поэзии (В. Блейк, Дж. Китс, Р. Бёрнс, Э.Б. Броунинг).

Особым событием стал музыкальный цикл на стихи мамы, созданный замечательным петрозаводским композитором Романом Зелинским. Незадолго до смерти мама присутствовала на одном из концертов, где он исполнялся. Она была очень взволнована происходящим и, несмотря на внешнюю сдержанность, отдала должное композитору и другу, который очень глубоко заглянул в ее слова и сумел отразить то духовное напряжение, которым они проникнуты. Особенно сильное впечатление произвела «Дорога», способная со временем и при особом стечении обстоятельств стать, с моей точки зрения, классикой русского романа.

Мама была очень гармоничным, созидающим человеком. Бродскианское «мы, оглядываясь, видим лишь руины» не применимо к ней. Ее стихия, ее космос всегда являли окружающим обильные семена, взошедшие на поле культуры, науки, веры или простого человеческого общения. Она оставила после себя звуки, приведенные в гармонию. Признаки этой гармонии — внятность, философская глубина, неравнодушные.

Поэтический мир мамы слеплен из многих материалов: здесь и безусловный талант стихотворца, и любовь, и страстность в познании мира, и безжалостность к себе, и милость к ближним (и людям, и животным), и горький опыт расставаний с друзьями, и знание мировой поэзии с античных времен до наших дней, и русский фольклор, и просто невозможность не мыслить стихами. При этом мне кажется, что лучшие ее стихи не названы, не изречены, не отлиты в поэтическую форму, а честно прожиты ею в молчании.

Еще на одном качестве, присущем личности мамы, я хотел бы остановиться в рамках этого короткого предисловия, — свободе. Мама была свободным человеком — и в пушкинском, социально-политическом понимании («не гнуть ни совести, ни помыслов, ни шеи»), и в фетовском, тайно-личностном («безумная прихоть певца»). Отсюда ее поэзия, помимо прочего, еще и территория свободы! Поэтому любой, кто зайдет на эту территорию, не встретит иных посредников между собой и автором, кроме таланта, любви и Бога.

В моем сердце и моей памяти мама останется не «предком в раме золотой», а живым любящим человеком, посеявшим во мне в том числе и семена поэзии. Публикуемая в этом сборнике подборка стихов выстроена в хронологическом порядке и представляет собой основные этапы творческого пути Татьяны Александровны-поэта, от первых датированных лирических опытов 60-х годов до зрелых философских стихов и переводов второй половины 80-х годов уже прошлого, XX века.

Да, уходят века, уходят люди. Как писал мой любимый Ф.-Г. Лорка, «и тополя уходят, но нам оставляют ветер». Так безвременно и необременительно для окружающих ушла моя мама, Татьяна Александровна Бернштам. Ушла, как жила — легко и значительно. Ушла, но оставила нам свои книги, свои стихи. Так давайте же их читать и длить общение.

А.О. Овсянников